

Г.Г. Арипов

**ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК ТАНКАЕВ – ВИДНЫЙ ВОЕНАЧАЛЬНИК
И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ**

Впервые депутатом Верховного Совета Дагестана Танкаева Магомеда Танкаевича избирали в марте 1959 г. по Кахибскому избирательному округу. Голосовать первой пришла 110-летняя Айшат Дибирова. Когда ее попросили высказать свои пожелания, она сказала: «Пусть, сынок, все наши юноши вырастут такими, как Танкал Магомед».

Этим почтенная горянка воздала высшую похвалу Магомеду Танкаевичу. Такую народную любовь он заслужил всей своей жизнью, которую до последней капли крови, до последнего вздоха отдал Родине, Великой Отчизне по имени Советский Союз. Магомед Танкаевич был человеком высочайшей культуры, честнейшего характера, безупречной верности долгу. Природа одарила его отважным сердцем и острым умом. По нему сверяли свои поступки многие офицеры и генералы, воины Советской Армии, молодые горцы Дагестана.

Родился Магомед Танкаев 25 октября 1919 г. в с. Урада в большой крестьянской семье. Рос, как и сверстники, в суровых условиях гор, которые требовали от детей и взрослых выносливости, физической закалки. Воспитывался он на лучших традициях горской семьи. За два года он окончил четыре класса начальной школы. В 1930 г. одиннадцатилетний Магомед с хурджунами через плечо пешком отправился в Буйнакск, поступил на рабфак. Потом была школа колхозной молодежи в Гунибе. Каждую субботу пешком по горам приходил в аул. В воскресенье отправлялся обратно, захватив с собой провизию на неделю. После окончания учебы работал учителем в Кахибской школе. Поступил в Дагестанский сельскохозяйственный институт, мечтал стать агрономом, превратить Гидатлинскую долину в цветущий сад.

В 1939 г., когда началась Вторая мировая война, Магомед Танкаев учился на третьем курсе. Оставив институт, поступил в Краснодарское военное пехотное училище. Условия учебы были суровые, жесткие, почти невыносимые. Он все преодолел. Окончил училище 16 июня 1941 г. Через три дня он принял пулеметный взвод в районе Белой Церкви, а 22 началась война. Их полк перебросили в район Смоленска... Больше месяца сражались воины за город, оставили лишь 29 июля по приказу командования. Взвод Танкаева в первых же боях уничтожил 4 танка, две самоходные установки, до 40 фашистов. В Смоленском сражении враг потерял до 50 процентов личного состава. Г.К. Жуков назвал его «крупным стратегическим успехом». Это была первая большая победа над врагом. Она ковалась каждым бойцом, каждым командиром. И в том, что Смоленск стал городом-героем, есть доля ратного труда Танкаева и его боевых товарищей.

Беспрерывные бои продолжались до 10 сентября 1941 г. Каждое оставленное врагу селение М. Танкаев воспринимал как незаживающую рану в сердце. Западнее Вязьмы наши войска попали в окружение, целую неделю дрались с врагом. Магомед Танкаев командовал тогда ротой и сумел вывести ее бойцов из вражеского кольца. В боях он потерял большую часть роты...

Потом был Калининский фронт. Его рота отражала октябрьские и ноябрьские атаки фашистов на Москву. Магомед Танкаевич вспоминал: «Бывало, что в день по две-три танковые атаки отражали. Смотришь, ползут на твои позиции танков двадцать, а по всей роте у меня всего два противотанковых орудия, две пушки, взвод станковых пулеметов...». Было над чем голову ломать. Спасибо ребятам, они гранатами, зажигательными бутылками подбивали их. Приходилось танки и через себя пропускать, а мотопехоту уничтожать. Но выстояли, выдержали натиск, потому что в бою себя не жалели...

Рота Танкаева участвовала и в декабрьском наступлении под Москвой. Его радовало то, что ему довелось наступать по тем же местам, освобождая те селения и города, которые были оставлены врагу... В феврале 1942 г., когда наши войска снова перешли к обороне, М. Танкаева послали в Ташкент в Академию им. М.В. Фрунзе. Окончил ускоренные курсы. Участвовал в Сталинградских сражениях, в отражении наступления танковых атак Манштейна, идущего на выручку окруженных под Сталинградом войск Паулюса.

В феврале 1943 г. майора Танкаева назначили командовать 823 стрелковым полком. И сразу перед ним была поставлена труднейшая задача: юго-западнее Сталинграда навязать противнику такой бой, чтобы создалось впечатление, что здесь наступают главные силы армии.

Много было боев до этого, и будут позже, но М. Танкаеву особенно на всю жизнь запомнился этот бой. Вот что он рассказывал: «Бывали дни, когда одни и те же траншеи по четыре раза переходили из рук в руки. Немцы трупы не убирали, по ним приходилось идти в атаку или, стоя в траншее с мертвецами, отбивать контратаки фашистов. Психологически трудно было это выдержать. Бои шли днем и ночью, сплошной грохот. Самым большим счастьем тогда казалось выспаться без этой стрельбы, без гула, без падающих бомб...».

Так продолжалось почти две недели. Командир дивизии остановил наступление, сказав: «Полк задачу выполнил». На фронте это была высшая похвала. М. Танкаеву вручили первый орден Красного Знамени. А врачу пришлось сделать укол снотворного. М. Танкаеву все время мерещились погибшие бойцы, не мог уснуть. «Наверно, проспал двое суток», – сказал Магомед Танкаевич, вспоминая эти бои.

Обо всем боевом пути Танкаева Магомеда Танкаевича рассказать невозможно. Достаточно перечислить те сражения, где участвовали его бойцы: Донбасская, Корсунь-Шевченковская, Львовско-Сандомирская, Висло-Одерская, Пражская стратегические операции. Во всех этих крупнейших сражениях принимал участие полк, которым командовал подполковник Танкаев. 823 Краснознаменному полку приказом И.В. Сталина было присвоено почетное звание «Дембицкий», а 460 полк был награжден орденом Александра Невского. На груди Магомеда Танкаевича красовались три ордена Красного Знамени, орден Отечественной войны, медали.

Для полка М. Танкаева война кончилась лишь 12 мая после освобождения Праги, бойцы сражались с уходящими на Запад эсесовскими войсками. С болью в сердце подписывал похоронки. Народ праздновал победу, а его бойцы еще погибали в бою...

В июле 1945 г. Магомед Танкаевич, опустившись на колени, поцеловал прославленное в боях знамя полка и попрощался с боевыми друзьями. Ему, как талантливому командиру полка, предложили поехать на учебу в Военную Академию им. Фрунзе. Он выбрал профессию военного, защитника Отечества на всю жизнь. Многие не выдержали, бросили учебу, а он преодолел все тяготы учебы, жизни. Интересен следующий факт, о котором мне рассказывал Магомед Танкаевич: «Когда сдавал последние экзамены, для интереса мы с товарищем пошли взвешиваться. У меня оказалось всего 62 кг, а нормальный вес должен быть 82 кг. Посмеялись над собой, а что оставалось делать. Зато три года, проведенные в Академии, в Москве, стали настоящей школой жизни, такой же как на фронте...».

Окончена академия с золотой медалью. Ему предложили командовать полком Воздушно-десантных войск. Сказали, что они подчинены непосредственно министру обороны, они – элита армии, что нужны грамотные люди. М. Танкаеву пришлось начинать с азов, с изучения парашюта, техники прыжков...

Перед первым прыжком была медкомиссия. Врачи сказали ему: «Вам нельзя, запрещаем». Причина – простреленные легкие. Случилось это в сорок первом под Смоленском. Он поднял бойцов в атаку, и вдруг обожгло бок. Останавливаться было нельзя, бежал, пока не упал. Дважды на войне был контужен. Врачи учили все, кроме одного – мужества, воли, настойчивости М. Танкаева.

Их, новобранцев-офицеров, сначала обучили инструкторы. Магомед Танкаевич с группой штабистов дивизии поднялся в небо и совершил первый прыжок. Потом их было сотни, среди них и ночные, и прыжки с десантом на лесистую местность, на горные кряжи...

Командир полка, заместитель командира соединения, командир дивизии, первый заместитель командующего Воздушно-десантными войсками страны! Крыла-

той пехоте М. Танкаев отдал 17 послевоенных лет! «Сердцем прикипел к ним», – признался Магомед Танкаевич. Мне было интересно узнать, как получилось так, что о нем, горце из Дагестана, ходят легенды, заговорили в Вооруженных Силах, даже в высшем руководстве страны и государств Варшавского договора. Он тактично уходил от ответа, сказал «случайно». Лишь позже, когда прошли годы и все страсти вокруг тех известных событий 1956 г. утихли, Магомед Танкаевич неохотно, но все же согласился рассказать о той «случайности».

Он тогда работал заместителем командира гвардейской воздушно-десантной дивизии. Его и командира дивизии срочно вызвали в Кремль. Была поставлена задача в течение суток поднять всю дивизию в воздух со всем вооружением и боевой техникой и перебросить на дальние рубежи, за пределами страны. Командир дивизии сказал, что за такой короткий срок выполнить приказ не сможет. Тогда Н.С. Хрущев спросил у Танкаева: «А Вы, полковник, сможете?». Ответ был лаконичным: «Смогу». Он знал свою дивизию, постоянно пропадал в частях, верил в своих офицеров, бойцов. Никита Сергеевич приказал: «Командуйте, генерал!» Конечно, это была случайная оговорка. Звание генерала М.Т. Танкаеву присвоили 18 февраля 1958 г., когда дивизия полностью выполнила задачу. Под постановлением Совета Министров СССР стояла подпись Н.С. Хрущева. С этим званием М.Т. Танкаева поздравил министр обороны Маршал Советского Союза А. Гречко, а из дагестанцев первым – Гаджи Гамзатович Гамзатов. Он его встретил в Москве случайно, в ГУМе. Магомед Танкаевич с матерью покупал подарки родным. Гаджи Гамзатович и рассказал о нем руководству республики, дагестанцам.

М. Танкаева после этих событий сразу же направляют на учебу в Военную академию Генерального Штаба Вооруженных Сил СССР. Здесь готовили кадры для высшего звена родов войск. М. Танкаев ее окончил в 1960 г. тоже с золотой медалью. С 1961 г. по 1965 г. он работал первым заместителем командующего Воздушно-десантных войск. В 1963 г. ему присвоили звание генерал-лейтенанта. Он внес огромный вклад в разработку Уставов ВДВ, подготовку кадров, испытание новейшей техники... Потом были Белорусский, Одесский военные округа, где он работал заместителем, первым заместителем командующего этих округов.

В 1968 г. генерал-лейтенанту Танкаеву доверили командовать крупнейшей Северной группой войск, расположенной в Польше. Здесь проявился талант М. Танкаева как крупного военачальника. Он своей ежедневной работой доказал, что он может блестяще командовать огромной массой военнослужащих, обеспечить спаянность, боеготовность различных родов войск, объединив их усилия в крепкий единый организм.

Всего год командовал М. Танкаев в Польше, когда после учений и инспекции министр обороны Маршал Советского Союза А.А. Гречко сказал ему: «Я очень доволен тобою, командующий». В 1969 г. ему было присвоено звание генерал-полковника.

В 1973 г. Танкаева М.Т. назначают начальником Главного управления всех военно-учебных заведений Минобороны СССР. Эта должность в те годы приравнивалась к должности заместителя Министра обороны.

С 1974 по 1978 г. Танкаев М.Т. работал представителем Главнокомандующего Объединенными Вооруженными Силами государств Варшавского договора в Национальной народной армии ГДР. По существу это была дипломатическая работа.

В последующие десять лет (1978–1988) работал начальником Военного института МО в Москве.

Военный талант, высокое воинское мастерство, незабываемые заслуги перед Отечеством Танкаева Магомеда Танкаевича высоко оценены Родиной, отмечены высшими наградами СССР: орденами Ленина, Октябрьской Революции, четырьмя орденами Красного Знамени, двумя – Отечественной войны, орденом Красной Звезды, многими медалями.

Танкаев М.Т. награжден Командорским крестом со звездой Возрождения Польши, орденом «За заслуги перед Отечеством» в золоте Германской Демократической Республики, медалями Болгарии, Монголии...

В отставку Магомед Танкаевич вышел в 1988 г., хотя мог бы работать и работать. Его честное сердце солдата, ум государственного деятеля и крупного военачальника не могли воспринимать горбачевскую перестройку, мириться с тем, как он предал страны Варшавского договора, вел дело к распаду СССР, разоружал Вооруженные силы страны в угоду западным странам, особенно США. Не воспринял он и ельцинскую неразбериху. Думаю, эти события преждевременно состарили его. [Умер он в апреле 1998 г.](#)

Генерал-полковник А.М. Ямщиков говорил, что в трудные минуты у Магомеда в груди пылает пламя, сжигая его душу. Но он удивительно владеет собой, сохраняя поразительное хладнокровие... Но в тот вечер в январе 1992 г., мне кажется, ему изменило его хладнокровие. Я ему позвонил. Надо было согласовать кое-какие вопросы по поводу второго издания его книги «Шли с боями». Поинтересовался здоровьем супруги, спросил его о самочувствии.

«Какое уж тут настроение!» – вырвалось у него. После небольшой паузы спокойно, но мрачным голосом, будто что-то тяжелое сдавливало его грудь, он сказал: «Все, ради чего жил, сражался, чему посвятил всю жизнь, разрушено, уничтожено... Никто им этого не простит, ни народ, ни история... Не будет прощения!»

Таким он был – наш Магомед Танкаевич. Как сказал Расул Гамзатов «... он никогда не улыбался, чтобы кому-то понравиться, никому не поклонялся, поклонялся лишь перед Родиной!».

Танкаев Магомед Танкаевич заслуживает, чтобы его почитали как крупного военачальника, государственного деятеля, человека высочайшей культуры, патриота, посвятившего всю жизнь служению Отечеству.